

ДОРОГОЙ СМЕЛЫХ

Автору этих строк пришлось несколько лет тому назад встретиться, вероятно, с последним представителем племени шпагоглотателей. Старик вспоминал «счастливые» деньки, когда искусство его собратьев по корпорации находило поклонников на российских ярмарках, и искренне удивлялся, что теперь даже здесь (дело происходило в одном из самых северных районов Якутии) никто не хочет тратить время на «ошеломляющее зрелище».

Да, «ошеломляющее зрелище» нашего человека не удовлетворяет. Все это ему не нужно по одной простой причине: он достоин большего. Он требует искусства полноценного, созвучного времени, искусства высоких мыслей и подлинного накала страстей. Если зритель, в частности, речь идет о театральном зрителе, чувствует фальшь — он остается равнодушным. И никакие ухищрения тут не помогут.

Рубцовскому драматическому театру скоро исполнится двадцать пять лет. Целая четверть века! Были творческие находки, были и неудачи. Но надо прямо сказать: до недавнего времени здесь шли обочинами, сторонясь большого и отговариваясь: да где уж нам... у нас касса горит...

И спасая кассу, лезло на сцену «Слепое счастье», вставая в эффектные позы, обманывал глупых врагов «И один в поле воин», щедро расточались «Миллионы за улыбку».

У нас касса горит... Так ли уж велико разногласие между задачами подлинного искусства и выполнением финансового плана? Может быть, разногласия-то эти мнимые, надуманные? Вспоминается,

как один из бывших режиссеров театра, грустно улыбаясь, говорил:

— Вот, ставлю «Вишневый сад»... Ставлю, хотя знаю, что люди не пойдут. Но и не поставить нельзя. Нужно хоть раз в год дать актерам почувствовать прелесть настоящего произведения...

Сам того, видимо, не зная, он ответил на очень сложный вопрос о лице театра. Откуда же быть лицу, если актерам, а стало быть, и зрителям, возможность «почувствовать прелесть настоящего произведения» давалась раз в год.

Никто не возьмется утверждать, что за четверть века существования театр услаждал взоры зрителей только пустячками. Отнюдь нет. Рубцовчане видели немало хороших спектаклей. На афишах неоднократно появлялись имена классиков русской и советской драматургии, лучших прогрессивных драматургов Запада. Но речь идет не о процентном соотношении хороших и плохих спектаклей. Речь идет о тенденции театра в подходе к своим задачам. Разве можно признать нормальным положение, когда осуществляя постановку одного из самых значительных произведений Чехова, режиссер не верит в успех спектакля не из-за слабости актерского состава, не из-за сомнения в своих силах, а потому, что не верит в зрителя. А зритель кто? Ведь он страстный поклонник могучего чеховского таланта, он ненасытно поглощает миллионные тиражи чеховских произведений.

Вопреки опасениям режиссера зритель пошел на «Вишневый сад». Для театра это было приятным сюрпризом и, наверное, пер-

вым толчком, заставившим задуматься: а не преувеличиваем ли мы силу «пожара» в театральной кассе.

Свой двадцать четвертый сезон Рубцовский театр открыл «Третьей патетической» Н. Погодина. Откровенно говоря, для многих это было неожиданностью. «Эк, куда взлетели, не стукнуться бы, падая с такой высоты...». Подобные разговоры бытовали и в самом театре среди тех, кто привык прятаться за рассуждениями: да где уж нам... Но премьера все-таки состоялась. Спектакль с образом великого Ленина театр посвятил XXII съезду партии, съезду строителей коммунизма. И можно с уверенностью сказать, что этот спектакль, поставленный главным режиссером Г. Юрьевым, явился крупным событием в культурной жизни города. Несмотря на отдельные недостатки, спектакль получил горячее одобрение зрителей.

Другой, наиболее значительной работой творческого коллектива стал «Дамоклов меч» Н. Хикмета. Этот спектакль сразу вызвал бурю споров и массу самых разнообразных отзывов. Одни объявили его несомненной удачей, другие, столкнувшись с необычной формой пьесы и вытекающим отсюда режиссерским решением, отделивались ничего не значащими междометиями, суждения третьих были самыми отрицательными. Помирить всех невозможно, да и не нужно. Уже одно то, что спектакль заставляет думать и спорить, говорит в его пользу.

«Дамоклов меч» в постановке молодого режиссера А. Березова, конечно, далек от совершенства. И все-таки это серьезная работа,

еще одно подтверждение новой тенденции в театре. Главное, не те ошибки, которые очевидны и поэтому не требуют скрещивания копий. Главное — поиски, главное — отрешение от серенького: «да где уж нам...».

Есть определенная категория зрителей, много повидавших на своем веку. «Да, неплохо, — говорит такой зритель, — но вот в Москве эта вещь у меня оставила более сильное впечатление... Что ж, приемлемо, но в Ленинграде...».

«А. Березов, — пишет рецензент газеты «Молодежь Алтая», — не отклонился от той трактовки образов, которую дал его московский коллега (В. Плучек в Московском театре сатиры. — Г. К.). Но он лишь копирует мизансцены...».

Трудно поверить, что можно скопировать все мизансцены, но если даже А. Березов и использовал находки маститого режиссера, то в этом, право, нет ничего страшного. Страшно было бы, если бы Березов спасовал перед сложностью работы и рубцовчане не увидели бы спектакля.

Сравнивать работы известных мастеров и начинающих режиссеров — дело зачастую бесполезное. Рубцовский театр, вне зависимости от сравнений, делает большое и важное дело. Несмотря на огромные трудности с творческими кадрами, театр смело берет на вооружение сложные произведения советских и зарубежных драматургов. Смелость эту коллектив обрел не сразу, а исподволь, в нелегкой, хотя внешне мало заметной борьбе.

Наверное, никто, кроме самих актеров, в полной мере не представляет, насколько угнетающе действует во время спектакля вид пустого зрительного зала. Рубцовским актерам в течение первых двух месяцев с начала сезона пришлось нелегко. Финансовый

план трещал по всем швам. И все-таки коллектив не пошел по пути наименьшего сопротивления, все-таки было решено выдержать курс на подлинное искусство. И вопреки брюзжанию маловеров оказалось, что противоречия между финансовым планом и серьезной работой нет. Зритель охотно смотрит и «Дамоклов меч», и горьковского «Старика», и «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. Сложные вещи? Да. Но это новый путь театра — браться за то, что чуть выше существующих возможностей.

В Рубцовский театр пришла способная молодежь: режиссер А. Березов, актеры Э. Алексеев, А. Федорова, В. Запорожченко и другие. Молодости свойственно дерзание. Возможны и ошибки, но может ли это обстоятельство отпугнуть настойчивых и смелых? Конечно, нет. Молодой актер Э. Алексеев, недавний выпускник Ленинградского театрального института, поставил «Коварство и любовь». В этом спектакле он сам играл Фердинанда и, кроме того, спектакль оформлялся по его эскизам. Не слишком ли рискованное совместительство? Да, риск есть. Но он имеет под собой основание: высокую сценическую культуру актера, знания, полученные им в институте.

Смелость может сыграть и отрицательную роль, когда она перерастает в «шапкозакладательство». Пустое бахвальство при отсутствии объективных возможностей, конечно, не принесет пользы. Но смелость в паре с мыслью, смелость и настойчивый поиск СВОЕГО, отличного от существовавших ранес, — это верный путь. Только в этом надежда на то, что Рубцовский театр обретет свое лицо и будет крепнуть от спектакля к спектаклю.

Г. КОМРАКОВ.

Алтайская правда
Г. Барнаул

14
МОН